

Династия Демидовых

Об этих тульских промышленниках написано столько, что никакой пересказ не добавит ничего нового. Поэтому предоставим слово нашему замечательному историку И. Афремову. Вот что он писал в своем «Историческом обозрении Тульской губернии».

«Никита Демидович по прозванию Антуфеев, сын Демида Григорьева Антуфеева, бывшего кузнеца села Павшина Алексинского уезда, который для усовершенствования себя в кузнечном ремесле часто жил в Туле, где в 1656 году родился у него сын Никита Демидович, родоначальник знаменитых дворян Демидовых... Вследствие указов царя Федора Алексеевича 1678-го и 1679-го годов, которыми дозволялось всем желающим свободного состояния кузнецам записываться в оружейное сословие, старик Демид Григорьев Антуфеев с сыном своим, отлично обучившимся оружейным мастером Никитою и внуками Акинфием, Григорием и Никитой приписался в казенные самопальники, и имея от прибыльных трудов своих хороший достаток, обзавелся в кузнечной слободе двором и домом. По кончине родителя Никита Демидович имел уже много работников и зажиточное состояние...»

Далее И. Афремов описывает якобы имевшую место встречу Демидова и Петра Первого в Туле. Но это всего лишь красивая легенда. На самом же деле Петр I никогда не приезжал в наш город, ни по пути в Воронеж, ни по другому поводу. Во-первых, тогдашняя дорога в Воронеж проходила не через Тулу, а мимо нее; во-вторых, тульское оружейное производство в тот момент не вызывало у государя такого интереса, как строительство флота, предназначенного для выхода в Черное море. Но армия, вновь создаваемая Петром I, в оружии нуждалась, сама политика царя предусматривала ведение войн, и вот эту-то тенденцию весьма прозорливо уловил Никита Демидов. Поначалу, в 1696 г. он добился позволения построить чугунолитейный и железоделательный завод в устье Тулицы, буквально в полверсте от ее впадения в Упу. За образец Демидов взял Городищенские заводы Виниуса. Нет необходимости описывать устройство демидовского завода, скажем только,

что с того далекого времени остались в памяти туляков знаменитый Демидовский пруд да Демидовская плотина. Зная, как много и по какой высокой цене закупает правительство огнестрельное оружие за границей, Демидов организовал в Туле выделку ружей. Вот что пишет далее И. Афремов.

«Вскоре после этого Демидов привез в Москву шесть отличных заказных ружей. Государь остался ими весьма доволен, пожаловал смышленому русскому мастеру сто рублей и сказал: «Постарайся, Демидов, распространить фабрику свою и завод (имея в виду оружейную фабрику и чугунный завод), а я тебя не оставлю». Тогда же Петр Великий приказал отвести ему в Малиновой засеке, в 12 верстах от Тулы, несколько десятков десятин земли для добычи железной руды и сжения угля... Потом в награду грамотою от 2-го января 1701 года дозволил ему увеличить завод и возвысить плотину в устье Тулицы. Когда же близ сегодняшнего Екатеринбурга в 1696 году на речке Невье в Уральском хребте открыли железную руду, то по воле государя Демидов испытывал ее на своем тульском заводе, нашел отличной, вследствие чего в 1698 году повелено было построить на реке Невье под деревней Фёдьковкою завод, названный Фёдьковским, а потом уже Невьянским. Демидов, по испытании железа, полученного на этом заводе, уверился в превосходных его качествах и просил Сибирский приказ (которым заведовал А. А. Вinius) о дозволении на вновь построенном Невьянском заводе приготавливать военные снаряды на изложенных им условиях. Грамотою от 4-го марта 1702 года ему отданы железные заводы, устроенные в Верхотурском уезде Пермской губернии на речке Невье (иначе — Нейве). Говорят, что Никита Демидов лично просил об этом государя, вместе с сыном своим Акинфием будучи в Москве, и что царь, несмотря на их простую одежду, состоявшую из обычных кожанов (тулупов), пригласил обоих к своему столу и тут же обещал выполнить их просьбу».

Здесь мы опять сделаем отступление и уточним вот что. Первые заводы, построенные на Нейве, были казенными и управлялись весьма посредственно, если не сказать — дурно. Работы на них разворачивались медленно, установленные сроки выдачи продукции не соблюдались, железо получалось не того качества, что ожидалось. Вот почему, когда Демидов обратился к государю со своей просьбой, то получил не просто разрешение на строительство новых заводов. Ему был передан уже построенный

завод. Таким образом, Демидовы начинали свое уральское дело не на голом месте, а на предприятии, обустроенном казной, то есть за народный счет. Более того, Петр I, мало жалевший свой народ и считавший людей чем-то вроде подсобного материала, указом от 9 января 1703 года «для умножения железных заводов» велел приписать к ним, то есть отдать в рабство Демидовым, крестьян Аяцкой и Краснопольской слобод, а также монастырского села Покровское Верхотурского уезда со всеми угодьями «с тем, чтобы доходы, которые до того с тех крестьян получали, брать с Демидова в казну железом по договорной цене. Таковая царская милость положила начало колоссальному богатству его».

«Впоследствии времени,— продолжает свое повествование И. Афремов,— сам Никита Демидович переселился на Невьянский завод, где для охранения от кочующих орд построил деревянную крепость с семью башнями и деревянную церковь. Завод этот находился в постоянном управлении у старшего Акинфия Никитича, устроившего его так хорошо, что весь назначенный тому заводу наряд для снабжения артиллерии воинскими припасами был выполнен вместо пяти за три года... сам Никита Демидович устроил на Урале в 1716 году еще один Невьянский завод и Шуралинский, в 1718 году — Вынговский и Верхнетагильский, и при конце жизни в 1725 году — Нижнетагильский... Последний этот дает ныне ежегодно около 25 пудов золота и от 60 до 100 пудов платины... по курсу более чем на полтора миллиона рублей».

Никита Демидович не забывал и о родных российских местах. В 1720 году на реке Оке близ древнего городка Любутска он построил огромный по масштабам того времени Дугенский завод, однако основное внимание уделялось им уральским делам, тем более, что там не все было ладно и с финансовой, и с моральной стороны. Несмотря на то, что Петр I еще в 1707 году пожаловал Никите Демидову личное дворянство, это не спасало его от недоброжелателей. К таким относился известный металлург, администратор и историк Василий Никитич Татищев, подозревавший Демидовых в финансовых махинациях и бесчеловечной эксплуатации приписных крестьян. Однако Демидовых спасало всегдашнее заступничество начальника всего российского горного и оружейного дела де Генина и, главное, фаворита государя — А. Д. Меншикова.

«Возвратясь больным со своих уральских заводов, Ни-

кита Демидович в 17 день ноября 1725 года скончался в Туле на 69-м году жизни, погребен близ старой деревянной Никольской церкви, что на оружейной стороне, стоявшей позади нынешнего большого Демидовского храма, вероятно, рядом со своим отцом Демидом Антufeевым. Сын его Акинфий Никитич поставил тут впоследствии чугунный саркофаг фигуною в виде гробницы, в три аршина длиною и весом около 60 пудов, на чугунной крышке оного вылита надпись о годе рождения и кончине, с биографией этого знаменитого родоначальника господ Демидовых». Далее И. Афремов сообщает любопытную подробность: «Весьма жаль, что надгробный памятник этот после 1812 года снят со своего места по той якобы причине, что он заграждал собою проход из каменного храма к демидовской богадельне и надворным домам церковнослужителей; другие же говорят, чтобы отучить любопытных искателей кладов, которые часто по ночам стаскивали крышку гробницы, предполагая найти там сокровище».

Старший сын, наследник и единственный толковый продолжатель потомственного дела, Акинфий Демидов родился в Туле в 1678 году, предпринимательскую науку проходил под руководством отца, а двадцати лет был отправлен на Урал работать самостоятельно. Как указывалось выше, он проявил себя отменным хозяином и, кроме полученных от отца четырех заводов, построил свои: Шайтанский, Черноисточенский, Уткинский, Супсонский и Редвинский, причем за весьма короткое время с 1721-го по 1730 годы. Им были устроены огромные по тем понятиям домны, дававшие до семи тысяч пудов чугуна в сутки; железоделательные заводы поставляли на рынок и в казну более 200 тысяч пудов железа в год; меднолитейные заводы изготавливали колокола, разного рода посуду и поделки для хозяйства и строительства; были также заводы по выпуску листового железа и белой жести. «Невьянск,— как сообщает И. Афремов,— при нем процветал, обогатился и сделался настоящим фабрикационным городом, где русские мастера далеко превзошли своих немецких учителей Винуса, Марселеса и Акему... Заботы по устройству заводов не мешали Демидову заниматься и другими полезными предприятиями: в уральских владениях своих завел он огороды, сады, зверинцы (?), устроил превосходные дороги, мосты, гати и сверх того восстановил судоходный путь по реке Чусовой, впадающей в реку Каму, выше губернского города Перми, и таким образом присоединил к системе пу-

тей сообщения с Волгою. На таких славных трудах не остановился наш согражданин, незабвенный Акинфий Никитич. Он был извещен промышленниками (то есть старателями, на свой риск промышленлявшими поисками драгоценных металлов и камней), что в тогдашних пустынных местах, недалеко от Семипалатинска, близ озера Колывани, в двух тысячах верст от Невьянска находятся старые чудские рудные копи...»

Это было новое золотое дно для Демидовых. Посланный на Колывань приказчик Дмитрий Козеножков находит там медь и строит сначала Лашевский пробный завод, а затем первый Колыванский медный — это в 1729 году. Через семь лет при речке Кораблихе люди Демидова находят серебряную руду, а еще через шесть лет устраивают знаменитый Змеиногорский серебряный рудник. «Важное обстоятельство это, — сообщает И. Афремов, — побудило самого Акинфия Никитича отправиться в Сибирь, где уже нанятые им немецкие горные инженеры Христианс и Ганс возвели в 225 верстах от Колывани вниз по Оби Барнаульский завод; наконец, в 1743 году Демидов самолично устроил Шульбинский завод». Это было последнее деяние Акинфия Никитича. Потом обстоятельства стали складываться следующим образом. Добыча в огромных количествах серебра и ненасытная жажда накопительства побудили Акинфия Демидова заняться чеканкой фальшивой монеты. В своей резиденции на Невьянском заводе он возвел каменную башню 54-метровой высоты с часами и курантами, а в глубоких подвалах, соединенных подземными шлюзами с заводским прудом, устроил монетный двор. Работали там мастера тайно, они не смели показываться на поверхность, более того, были прикованы цепями к своим рабочим местам. На демидовском монетном дворе чеканили серебряные рубли. Это была полновесная, стандартная монета, отличавшаяся от государственной только составом серебра да еще тем, что штамповалась частным лицом, нанося тем самым вред казне. Каким-то образом слух о проделках Акинфия Демидова достиг ушей императрицы Елизаветы Петровны, и она уже готова была принять соответствующие меры, но пронырливый, имеющий своих покровителей и осведомителей Акинфий упредил императрицу. Он срочно прибыл в Петербург, добился у нее аудиенции и объявил о том, что движимый любовью к отечеству и обожаемой государыне, он передает в казну свои серебряные и частично золотые рудники. А поскольку комиссия для про-

верки слухов о чеканке фальшивых рублей все-таки приехала в Невьянск, то Демидов, опасаясь разоблачений, приказал затопить подвалы вместе с находившимися там мастерами, чтобы не осталось ни следов, ни свидетелей.

⁷⁰ Елизавета Петровна распорядилась, чтобы командир Тульского оружейного завода бригадир Беер выехал в Сибирь для приемки заводов, что тот и сделал. А возвратясь, Беер привез первую партию серебра со змеиногорского месторождения в количестве более 86 пудов. Императрица пожертвовала это серебро Александро-Невскому монастырю на устройство раки святого благоверного князя Александра Невского, а бессмертный отец нашей словесности М. В. Ломоносов сочинил соответствующую эпитафию. Рака эта в настоящее время экспонируется в Государственном Эрмитаже.

Бурная деятельность и различного рода неприятности подорвали здоровье Акинфия Никитича, и он скончался 5-го августа 1745 года. Остальные Демидовы, а их насчитывалось шесть колен, если и проявляли себя в чем-то особенно, то уже не на промышленной почве. Наследник Акинфия Никитича Пафнутий вообще сбыл с рук дедовский Невьянский завод. Но как бы то ни было, деятельность первых трех Демидовых — Демида, Никиты и Акинфия — нельзя оценивать однозначно. Да, они заложили основы российской металлургической промышленности, немало пользы принесли государству, однако стоило это десятков тысяч крестьянских жизней, загубленных при строительстве демидовских заводов, дорог, прудов и прочего. Богатство Демидовых создано на костях и крови русских людей, оно — несправедливое. Остается только добавить, что в 1996 году в Туле был открыт памятник Никите Демидову в честь основания им Тульского чугуноплавильного завода.